

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

FROM THE HISTORY OF THE INTELLIGENTSIA

*Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 9—29.
Intelligentsia and the World. 2024. No. 3. P. 9—29.*

Научная статья

УДК 94(571.53/.55)"18/19"

DOI: 10.46725/IW.2024.3.1

ИЗ ИСТОРИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ И ДРУГИХ ГРУПП ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Виталий Викторович Ткачев

Центр развития дополнительного образования детей, Иркутск, Россия,
vitaliy.tkachev.96@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1057-3270>

Аннотация. В статье речь идет о просветительской деятельности представителей художественной и других групп интеллигенции Байкальской Сибири во второй половине XIX — начале XX в. Источниковой основой статьи выступают материалы иркутских архивных и музейных собраний. Автор особое внимание обращает на историю формирования музейно-выставочных центров в Байкальской Сибири и их место в просвещении населения. Отдельно показана просветительская деятельность художников во взаимодействии с педагогами, духовенством и представителями других групп интеллигенции по распространению культурных знаний. Среди наиболее активных участников данного процесса автор выделяет художника Н. И. Верхотурова и педагога, историка и архивиста священника Иоанна Дроздова. Благодаря деятельности этих и других

активистов горожане Байкальской Сибири получали возможность познакомиться с достижениями мировой и отечественной культуры. Художники и поддерживающие их творческие личности активно включались в движение за сохранение и изучение художественного и архитектурного мирового и отечественного наследия. Постепенно они втягивали в него и других людей, стали применять достижения культуры в просветительских и воспитательных целях. Со временем этот процесс вел к формированию массового движения за охрану культуры во всем ее многообразии — от сохранения архивных документов и объектов архитектуры до повышенного интереса к краеведению.

Ключевые слова: Байкальская Сибирь, Иркутская губерния, Забайкальская область, художественная интеллигенция, творческая интеллигенция, просветительская деятельность, Н. И. Верхотуров, И. Н. Дроздов, городская культура, выставки

Для цитирования: Ткачев В. В. Из истории просветительской деятельности представителей художественной и других групп интеллигенции Байкальской Сибири во второй половине XIX — начале XX в. // Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 9—29.

Original article

FROM THE HISTORY OF EDUCATIONAL ACTIVITIES OF REPRESENTATIVES OF THE ARTISTIC AND OTHER GROUPS OF INTELLIGENTSIA OF BAIKAL SIBERIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX — EARLY XX CENTURY

Vitaliy V. Tkachev

Center for the Development of Additional Education for Children, Irkutsk, Russia, vitaliy.tkachev.96@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1057-3270>

Abstract. The article deals with the educational activities of representatives of the artistic and other related groups of intelligentsia in Baikal Siberia in the second half of the XIX — early XX century. The source basis for the article is materials from Irkutsk archival and museum collections. The author pays special attention to the history of the formation of museum and exhibition centers in Baikal Siberia and their place in educating the population. The inter-

action of artists in disseminating cultural knowledge with teachers, clergy and representatives of other intelligentsia groups is shown separately. Among the most active participants in this process, the author singles out the artist N. I. Verkhoturov and the teacher, historian and archivist, priest Ioann Drozdov. Thanks to the activities of these and other activists, the townspeople of Baikal Siberia had the opportunity to become acquainted with the achievements of world and domestic culture. Artists and creative people who supported them actively joined the movement for the preservation and study of artistic and architectural world and national heritage. Gradually, they drew other people into it, and began to use cultural achievements for educational and upbringing purposes. Over time, this process led to the formation of a mass movement for the protection of culture in all its diversity — from the preservation of archival documents and architectural objects to an increased interest in local history.

Keywords: Baikal Siberia, Irkutsk province, Transbaikal region, artistic intelligentsia, creative people, educational activities, N. I. Verkhoturov, I. N. Drozdov, urban culture, exhibitions

For citation: Tkachev, V. V. (2024), 'From the history of educational activities of representatives of the artistic and other groups of intelligentsia of Baikal Siberia in the second half of the XIX — early XX century', *Intelligentsiya i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 9—29 (in Russ.).

Введение

Актуальность. В период модернизации второй половины XIX — начала XX в. города России становились местами, где появлялась возможность знакомства с произведениями искусства, которые находились в музеях и галереях. Важную роль в укреплении данного процесса играли прежде всего художники. Они обычно являлись инициаторами организации выставок, передавали всем заинтересованным знания об искусстве и происходящих в нем изменениях, привлекали внимание к изображаемым сюжетам и т. д. В итоге формировали определенную социокультурную среду. Прежде всего городскую. Байкальская Сибирь не была исключением. Города этого региона также становятся местом, где жители могли изучать и осваивать художественное наследие. В итоге, как и в других частях России, здесь происходило постепенное изменение

культурно-пространственной среды и, соответственно, художественного пространства. В регионе появлялись творческие объединения, рос интерес к художественным выставкам и приезжавшим мастерам, появлялись собиратели предметов искусства, устанавливались связи между художниками и ценителями их творчества, художниками и разными творческими людьми. Изучение данного процесса представляет большой интерес как для понимания истории культуры, так и для понимания процессов модернизации российского общества второй половины XIX — начала XX в.

Хронологические рамки. Представленная статья включает два основных периода истории России: вторую половину XIX (1850—1900) и начало XX в. (1900—1917). Именно в это время художественная интеллигенция и связанные с ней творческие люди активно участвовали в процессе приобщения жителей Иркутской губернии и Забайкальской области к искусству и отечественному художественному наследию. Временные рамки включают работу общественных, научных и творческих организаций, которые являлись инициаторами в социокультурном развитии. В рассматриваемый период художники и их сподвижники принимали участие в работе музеев Иркутска, Верхнеудинска и Читы, создали общедоступные для посетителей площадки, пополняли музейные собрания картин и скульптур.

Историографический обзор. Жизнь и деятельность представителей художественной интеллигенции Байкальской Сибири, их взаимоотношения между собой и с жителями края неоднократно становились предметом изучения иркутских и забайкальских историков. Полученные результаты обобщались в статьях и монографиях по истории городской культуры второй половины XIX — начала XX в.

Из авторов исследований, которые обращались к истории освоения и культурным процессам в сибирских окраинах, отметим К. В. Дубровского [Дубровский, 1916: 24—27], Л. Г. Колотило [Колотило, 2004: 23—26], В. А. Покацкого [Покацкий, 2020] и А. Д. Фатьянова [Фатьянов, 1995: 18—24]. Эти исследователи, в частности, обращали внимание на основные события, которые влияли на формирование у зрителей впечатлений от увиденных живописных полотен. Сами картины демонстрировались в Сибири не

только в экспозициях коллекционеров, но и на отчетных выставках в гимназиях, художественных школах, студиях и мастерских. Нередко, как отмечает М. В. Танский, коллекционеры и учебные заведения выставляли произведения искусства лучших учеников Академии художеств Российской империи [Танский, 2016: 51—58].

В контексте изучения художественной интеллигенции имеют значение работы, раскрывающие влияние городской среды на становление творческих деятелей. Среди авторов, подготовивших обобщающие и общетеоретические работы по данному вопросу, выделим С. Д. Бортникова [Бортников, 1997: 15—23], Ж. Е. Левину [Левина, 2012: 96—100], В. Г. Рыженко [Рыженко, 1993: 88—98; 2000: 298—299; 2021: 23—31] и др. На байкальском и забайкальском материале данный вопрос разрабатывали В. Ф. Чирков [Чирков, 2014: 95—98], Л. В. Кошман [Кошман, 2008: 346—349], Е. С. Манзырева [Манзырева, 2014: 18—22; 2018: 59—64], В. П. Токарев [Токарев, 1973: 11—14], Т. Г. Ларева [Ларева, 2015: 32—38] и др.

Вопросы возникновения в Иркутской губернии связей деятелей искусства с коллекционерами, которые являлись носителями знаний по истории развития отечественной живописи, стали областью изучения иркутянина Ю. П. Лыхина. Он, в частности, отмечал, что одним из последствий установившихся и развивавшихся контактов художников с коллекционерами стало постепенное изменение отношения общества к музеям и музейному делу. Музеи становились все более заметной частью социокультурного городского пространства. Этот же историк одним из первых обратил внимание на влияние предметов искусства на жизнь горожан и на взаимодействие художников с разными категориями населения [Лыхин, Крючкова, 2000: 128—131; Лыхин, 2002: 39—45].

В изучение истории выставочных пространств Иркутской губернии и Забайкальской области, участия в процессе их формирования московских и петербургских художников, организации художественных мероприятий в Москве, Петербурге, Париже и Лондоне значительный вклад внес А. Д. Фатьянов [Фатьянов, 1967: 11—16; 1990: 49—55; 1995: 25—27].

Отечественные исследователи также обращали внимание на вопросы влияния иркутского и забайкальского купечества

на творчество сибирских художников, на значение научных экспедиций и роль первичного собирательства интересных предметов в становлении полноценных музеев [Шахеров, 2019: 132—181; 2023: 26—40]. Интерес историков вызывают также темы влияния научных организаций на становление творческого пространства [Дамешек и др., 2012: 13—22], темы участия отдельных деятелей искусства в Сибири второй половины XIX — начала XX в. в формировании городской культурной среды, в том числе через взаимодействие с посетителями общедоступных выставок [Ткачев, 2023: 92—115].

Вопросы просветительской работы интеллигенции в Иркутской губернии и Забайкальской области частично освещены в отчетах Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества [Известия..., 1926: 17—22], работах Т. В. Грязнухиной [Грязнухина, 2002а: 366—373; 2002б: 373—383; Грязнухин, Грязнухина и др., 2023: 115—124] и др.

Краткий историографический обзор позволяет сделать следующий вывод. В настоящее время одним из наименее изученных является вопрос о взаимодействии во второй половине XIX — начале XX в. роли художественной и связанных с ней представителей других групп интеллигенции в деле просвещения Байкальской Сибири. Частично заполнить лакуну призвана настоящая статья.

Постановка вопроса. Цель работы — на основе документов иркутских архивных и музейных собраний проследить деятельность художественной и связанных с ней других групп интеллигенции по культурному просвещению Байкальской Сибири во второй половине XIX — начале XX в.

Для достижения заявленной цели предполагается решить следующие исследовательские задачи:

- восстановить работу деятелей искусства и связанных с ними творческих людей, которые участвовали в организации и продвижении художественных и других культурных мероприятий в городах Иркутской губернии и Забайкальской области;

- выявить и проанализировать документальные свидетельства о том, как во второй половине XIX — начале XX в. в городском пространстве создавались музейно-выставочные центры и какую роль они играли;

— рассмотреть процесс взаимодействия представителей разных слоев городской общественности, связанных с художественной интеллигенцией, в деле сохранения и использования в просветительских целях культурного наследия Байкальской Сибири.

Источниковедческий обзор. Представленная работа опирается на источники разных видов. Важное место заняли материалы фонда Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Кроме того, использованы летописи художественной жизни Иркутской губернии из Государственного архива Иркутской области и материалы о музейных сотрудниках в фондах художественного музея Иркутска. Выявленные нами воспоминания и заметки современников позволяют глубже понять историю создания творческих связей между деятелями искусства и коллекционерами Иркутской губернии.

При подготовке статьи важное место заняли материалы фонда Н. С. Романова из Государственного архива Иркутской области. Отдельные фрагменты этого собрания, посвященные истории изобразительного искусства, размещены на страницах общедоступных для читателей и исследователей летописей города Иркутска [Романов, 1993: 132—138; 1994: 68—75].

Методология и методы исследования

Настоящее исследование основано на принципах историзма и объективности. Обращаясь к наработкам отечественных интеллигентоведческих школ, мы, оставаясь в рамках сформировавшегося подхода к пониманию генезиса интеллигенции России [Меметов, 2007: 7—15], определяем художественную интеллигенцию как социальную группу, которая не только занималась умственным трудом, но и развивалась творчески, создавая на основе собственного жизненного опыта произведения искусства, отражающие исторические события и действительность. Деятельность интеллигенции Байкальской Сибири рассматривается нами в рамках развития исторических событий при учете социокультурных условий, которые сложились в стране и регионе во второй половине XIX — начале XX в.

Основная часть

Выявленные и изученные источники показывают, что в России (и Байкальская Сибирь здесь не исключение) выпускники художественных заведений, ставшие признанными мастерами или еще обучавшиеся, стремились к известности, желали выставлять свои картины или иные свои произведения перед широкой публикой. После завершения выставочных мероприятий многие из них передавали свои полотна или скульптуры музеям. И в этом им помогали разные государственные заведения. В частности — учебные. Так, в Байкальской Сибири XIX века активную музейную работу по собиранию произведений искусства вела Иркутская губернская мужская гимназия. Руководство этого учебного заведения регулярно организовывало художественные выставки. В них помимо собственно художников участвовали собиравшие произведения искусства или сами рисовавшие выпускники гимназии, педагоги, благотворители и коллекционеры. Выставляемые уникальные картины или скульптуры размещались в залах учебного заведения и затем включались в образовательное пространство. При этом педагоги гимназии и художники рассматривали выставочный процесс как важную часть обучающей и воспитательной работы.

Данную традицию продолжил известный иркутский и забайкальский художник, уроженец Нерчинского района, ставший позже членом Императорской академии художеств Николай Иванович Верхотуров (1863—1944). По окончании в 1888 г. Московского училища живописи, ваяния и зодчества он вернулся в Сибирь, где в Иркутске вместе с художником М. А. Рутченко-Короткоручко嘗試 основать рисовальную школу [Романов, 1993: 190—191].

Н. И. Верхотуров как дипломированный художник хорошо представлял значение выставочной деятельности в становлении художников, поэтому всегда интересовался восприятием посетителей и самими начинающими художниками выставляемых произведений на ежегодных отчётных выставках в музеях и галереях. Н. И. Верхотуров считал, что не каждый предмет несет образовательную составляющую и передает достоверные знания, поэтому при формировании экспозиций обращал особое внимание на подбор экспонатов и на правильность их размещения. Его также

волновали проблемы сохранности выставляемых произведений и использования художественных коллекций и выставок в учебных заведениях при освоении учебных программ. Но не только вопросы обучения начинающих художников беспокоили Н. Верхотурова. Для него не меньшее значение имел тот факт, что выставки на разных площадках Иркутска посещали обычные горожане, и здесь они получали возможность (многие впервые в жизни) познакомиться с произведениями искусства¹, прикоснуться к художественному творчеству. Подход Верхотурова к выставочной деятельности превращал музеи и иные заведения, хранящие и экспонирующие произведения искусства, в важные научные, образовательные и просветительские центры.

При изучении вопросов организации музейной работы в Байкальской Сибири и вовлеченности в процесс просвещения представителей разных социальных групп ценную информацию содержат рукописные архивные собрания сотрудников различных учреждений, художников, коллекционеров и т. д. Благодаря им можно рассматривать с разных сторон взаимодействие жителей с выставками произведений искусства². Важно и то, что при собирании предметов культуры, их сохранении и демонстрации у вовлеченных в этот процесс формировались навыки исследовательской работы. Примером такого сочетания является многогранная деятельность в Байкальской Сибириprotoиерея (с 1913 г.) Иоанна Никандровича Дроздова (1864—1937)³, который хорошо знал и взаимодействовал с Н. И. Верхотуровым. Жизнь этого священника — наглядное свидетельство втягивания представителей разных социальных слоев периода модернизации России в культурное строительство и просветительство.

Уроженец Нижегородской земли И. Н. Дроздов после окончания местной духовной семинарии и Казанской духовной академии, где получил степень магистра (кандидата богословия), приняв сан, прибыл в Иркутск. Здесь в 1899 г. молодой священник стал

¹ Государственный архив Иркутской области. Ф. 293. Оп. 1. Д. 2. Л. 2 (далее: ГАИО).

² Там же. Ф. 480. Оп. 1. Д. 60. Л. 15.

³ Дроздов, Иван Никандрович. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дроздов,_Иван_Никандрович (дата обращения: 10.12.2023).

настоятелем Михаило-Клопского храма при Сибиряковском приюте для бедных. В Иркутске отец Иоанн был принят в местную духовную семинарию, где до 1915 г. вел занятия по кафедре всеобщей и русской церковной и библейской истории. Кроме того, с 1902 г. ему передали преподавание пения. Помимо семинарии священник Дроздов с 1893 по 1897 г. трудился в воспитательном заведении Н. П. Трапезникова, преподавал историю искусств в упоминавшейся выше Иркутской школе рисования (1900), входил в Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (1902) и епархиальный училищный совет (1903—1907). Свою просветительскую и воспитательную работу этот деятельный священник демонстрировал не только в учебных заведениях. Он был редактором «Иркутских епархиальных ведомостей» (1905—1916) и товарищем председателя Церковно-исторического и археологического общества при Иркутской духовной семинарии. Активно работал в местной архивной комиссии, где возглавлял редколлегию, издававшую серию «Труды Иркутской ученой архивной комиссии». Став протоиереем, отец Иоанн с целью просвещения иркутян передал городским властям свою обширную библиотеку, включавшую порядка 2000 книг по гуманитарным наукам, в основном на иностранных языках. Занимался священник также пропагандой новейших технических достижений. С этой целью в 1909 г. вошел в правление Иркутского фотографического общества.

В кругу современников из художественной интеллигенции Иоанн Дроздов был известен тем, что проявлял интерес к самым разным темам и научным сферам познания: философии, истории религии, истории, архитектуре и искусству. Находящиеся издания из его личной библиотеки подтверждают стремление к сохранению художественного наследия. Многие книги из собрания протоиерея остались в учебных заведениях, библиотеках Иркутска и сохранились до настоящего времени. Так, существующие в открытом доступе труды и литература Иоанна Никандровича свидетельствуют о том, что он проявлял широкий исследовательский интерес к самым разным научным направлениям⁴.

⁴ Библиотека протоиерея Иоанна Никандровича Дроздова. URL: http://library.isu.ru/ru/collections/rarity/books_15-18.html (дата обращения: 10.12.2023).

Как свидетельствуют архивные документы, священник Иоанн Дроздов активно собирал материалы о первых художниках Иркутской губернии и Забайкалья⁵, в архивной комиссии выступал за совершенствование архивного дела. В частности ратовал за расширение границ работы Иркутской архивной комиссии и систематизацию документов, связанных с историей культуры региона. В одном из документов комиссии имеется следующая запись: «Из протокола заседания 6 мая 1912 г. видно, что священник И. Н. Дроздов высказал желание о том, чтобы в нашу комиссию были направляемы для просмотра описи и дела, хранящиеся в архивах не одной лишь Иркутской губернии, но и других сибирских [губерний], где нет архивных комиссий; для осуществления же этого надлежит снестись с начальниками всех вообще сибирских губерний. Постановлено предложенное И. Н. Дроздовым привести в исполнение»⁶.

Инициативы отца Иоанна Дроздова стимулировали обсуждение вопроса о необходимости создания выставочных пространств в рамках сохранения художественного наследия и выявления предметов искусства, которые находились в домах жителей Иркутской губернии. Итогом стало появление в протоколе заседания архивной комиссии еще одной показательной записи: «...председатель выразил необходимость образовать “редакционный комитет” для рассмотрения... рукописей... В состав такого комитета были избраны свящ. И. Н. Дроздов, свящ. Азлецкий, А. А. Романовский, И. В. Собакарев и Д. М. Хрусталев. Затем председатель предложил устроить в сентябре текущего года выставку таких предметов древности, которые сохранились в самом Иркутске и этой губернии. Приняв такое предложение, комиссия признала необходимым, в ближайшем своем заседании, избрать лиц для детальной разработки плана и правил, относящихся к такой выставке. Вскоре после этого, а именно 12 мая 1912 г., из числа наших членов было выбрано шестеро в состав так называемого “выставочного комитета”, которому будет поручено устройство осенью выставки тех

⁵ ГАИО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 61. Л. 22.

⁶ Архив Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева. Личное дело Н. И. Верхотурова. Л. 9 (далее: АИОХМ).

предметов сибирских древностей, которые находятся у некоторых жителей Иркутска»⁷.

Еще одним следствием деятельности отца Иоанна Дроздова стало усиление внимания общественности к архитектурным деревянным и каменным памятникам Иркутской губернии, которые также оказывали существенное влияние на формирование местной культурно-пространственной среды. Для определения значимости объектов из историков и художников было создано экспертное сообщество. При этом сам Дроздов являлся пионером в изучении этапов проектирования и строительства архитектурных сооружений, которые рассматривали эксперты. При отборе объектов первостепенное внимание обращалось на те, которые отражали изменения стилей, особенности обработки природных материалов и использования декоративных элементов. Такой подход позволял выявлять уникальные архитектурные памятники и ставить вопрос об их сохранении. Отец Иоанн Дроздов шел в авангарде этой работы. Ярким примером может служить его участие в судьбе Московских триумфальных ворот в Иркутске⁸.

Священник Дроздов, ратуя за включение этого объекта в список памятников, которые могли получать финансовую поддержку, писал всем вовлеченным в процесс сохранения культурных достопримечательностей: «В Иркутске существуют на берегу реки Ангары т. н. “Московские ворота”. Они являются весьма ценным архитектурным памятником эпохи Александра I. До самого последнего времени они были в более или менее удовлетворительной сохранности и утилизировались городом в качестве места для хранения архива. Теперь, благодаря неудовлетворительности фундамента, они наклонились к реке Ангаре, дали во многих местах серьезные трещины и вообще внушают опасения, что в одно время могут рухнуть. Ввиду этого городским самоуправлением не раз поднимался вопрос об их ремонте и реставрации. Особенно этот вопрос стал наиболее жгучим в последние 4 года. Начиная с 1909 г., не проходило ни одного года, чтобы этот вопрос не поднимался. В настоящее время вопрос о ремонте их является неотложным»⁹.

⁷ Там же. Личное дело С. Е. Вронского. Л. 3.

⁸ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 809. Л. 7.

⁹ АИОХМ. Дело по истории художественной жизни в Иркутской губернии. Л. 16.

Результатом работы сообщества экспертов, в которое входил Дроздов, были не только собранные документы по истории архитектурных объектов в Иркутской губернии или планы зданий. Одним из важных итогов стали зарисовки и живописные полотна, которые в процессе обследования сооружений и церквей выполнили известные художники начала XX в. Б. И. Лебединский и Н. В. Лодейщиков. Созданные ими картины помогали жителям Сибири лучше узнавать свой край. По прошествии времени эти работы стали важными изобразительными источниками для иркутских краеведов.

Отец Иоанн Дроздов собирал также материалы о местном священстве. Итогом стал специальный доклад: «Из быта сибирского духовенства начала XVIII века». В нем Дроздову удалось систематизировать и обработать документы, отражавшие историю появления первых иконописных школ и организации церковной деятельности, свидетельствующие об убранстве первых православных храмов и повседневной жизни духовных лиц. Священника интересовали также проблемы миссионерской деятельности, строительства храмов, крещения жителей во время освоения Байкальского региона. Одним из достижений на этом направлении стала восстановленная отцом Иоанном история жизни и деятельность святителя Иннокентия I епископа Иркутского. В своем труде Дроздов так писал о семье и месте рождения владыки: «Неизвестно с точностью, кто были родители св. Иннокентия. С большей или меньшей вероятностью можно только сказать, что св. Иннокентий происходил из древнего и во многих отношениях замечательного рода Кульчицких или Кольчицких. Род этот жил в разных местах Галиции, Литвы, Волыни, Заднепровской Украины. В этой последней местности (нынешней Черниговской губернии) жили родственники св. Иннокентия. Некоторые родственники св. Иннокентия получили известность, как выдающиеся и честные общественные деятели. К числу таких следует причислить: 1. Григория Кольчицкого, бывшего переводчиком в московском малороссийском приказе (в 1663—1667 годах). 2. К числу родственников принадлежит и Кольчицкий, бывший писарем у Кочубея, приближенного малороссийского гетмана Мазепы. 3. Из родственников св. Иннокентия известен еще Илларион, иеромонах (в миру Игнатий Кольчицкий), бывший эконом

в Киево-Выдубицком монастыре. Вообще род Кульчицких, из которого произошел св. Иннокентий, был, несомненно, почтенным родом. Как ничего не известно о рождении св. Иннокентия, кроме того, что он жил в Черниговской губернии, так равным образом не известно, когда именно он родился»¹⁰.

Пример многогранной деятельности преподавателя, архивиста, исследователя и пропагандиста новейших знаний отца Иоанна Дроздова показывает, как представители разных городских слоев все более активно включались в просветительскую деятельность Байкальской Сибири, важной составляющей которой было взаимодействие творческой интеллигенции по сохранению культурного наследия региона.

Заключение

Городская среда в Иркутской губернии и Забайкальской области во второй половине XIX — начале XX в. являлась пространством для сотрудничества разных участников процесса информационного обмена, передачи знаний о мировых и отечественных достижениях в изобразительном искусстве и других областях культуры. Важную роль в этом играли укреплявшиеся контакты художников как между собой, так и с представителями других социальных групп — коллекционерами, педагогами, исследователями и т. д. Одним из наглядных последствий этого сотрудничества становились коллекции и выставки произведений живописи, графики и скульптуры, которые нередко отражали разные стороны истории родного края. В результате, у горожан Байкальской Сибири появлялась возможность передавать знания о достижениях отечественных исследователей, которые организовывали научные экспедиции в отдаленные территории, собирали материалы и создавали художественные альбомы, создавали рисунки сибирских просторов. Представители разных городских слоев, увлеченные достижениями культуры, постепенно втягиваясь в процесс сохранения и изучения художественного наследия своего региона. Следующим шагом становилось использование произведений

¹⁰ ГАИО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 459. Л. 5.

искусства, прежде всего, через выставочную деятельность, в просветительской и воспитательной работе. Отмеченные процессы укладываются в русло модернизации городской социокультурной среды. Отметим также то, что они постепенно формировали широкое движение творческих людей, выступавших за охрану культуры во всем ее материальном и нематериальном многообразии — от сохранения архивных документов и объектов архитектуры до повышенного интереса к краеведению.

Список источников

- Бортников С. Д.* Художественная интеллигенция Сибири (1961—1980 гг.). Барнаул: Алт. гос. ин-т искусств и культуры, 1997. 136 с.
- Грязнухина Т. В.* Особенности формирования и просветительская деятельность сибирской интеллигенции на рубеже XIX—XX веков // Духовно-исторические чтения: тез. докл. межвуз. науч.-практ. конф. Вып. VII. Красноярск, 2002а. С. 366—373.
- Грязнухина Т. В.* Роль и значение местной творческой интеллигенции в развитии культуры Сибири рубежа XIX—XX веков. // Духовно-исторические чтения: тез. докл. межвуз. науч.-практ. конф. Вып. VII. Красноярск, 2002б. С. 373—383.
- Грязнухин А. Г., Грязнухина Т. В., Дворецкая А. П., Жулаева А. С.* Отношение русской интеллигенции XIX в. к ценностям и образу жизни западноевропейского общества // Былые годы. 2023. № 18. С. 115—124.
- Дамешек Л. М., Гимельштейн А. В., Левченко В. А., Пушкина Т. Л.* Выставки и краеведческая деятельность ВСОРГО (1851—1931 гг.). Иркутск: Востсибкнига, 2012. 240 с.
- Дубровский К. В.* Рождение в стране изгнания: биогр. очерки. Петроград: Тип. «Виктория», 1916. 255 с.
- Известия Восточно-Сибирского отдела Государственного Русского Географического Общества / Обзор деятельности ВСО за 75 лет. 1851—1926: юбил. сб. Т. 50, вып. 1. Иркутск: Власть Труда. 1926. 142 с.
- Колотило Л. Г.* Военные моряки Байкала: проблемы исторической реконструкции деятельности военных моряков российского флота по физико-географическому изучению и освоению озера Байкал в XVIII—XX вв. СПб.: Наука, 2004. 559 с.

- Кошман Л. В.* Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2008. 446 с.
- Ларева Т. Г.* История изобразительного искусства Прибайкалья XX — начала XXI века. Иркутск: Принт Лайн, 2015. 616 с.
- Левина Ж. Е.* Художественные выставки как форма гражданской инициативы сибирской интеллигенции (20—30-е гг. XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7. Ч. 2. С. 96—100.
- Лыхин Ю. П.* Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века). Иркутск: АЭМ «Тальцы», 2002. 336 с.
- Лыхин Ю. П., Крючкова Т. А.* Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век — 1917 год): библиогр. слов. Иркутск: АЭМ «Тальцы», 2000. 408 с.
- Манзырева Е. С.* Развитие художественной культуры в городах Восточной Сибири (XIX — начало XX в.) // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. 2014. № 2. С. 18—22.
- Манзырева Е. С.* История зарождения художественных выставок и музеинных коллекций в городах Восточной Сибири (XIX — нач. XX в.) // Научное наследие И. И. Соктоевой в свете актуальных проблем современного изобразительного искусства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ., посвящ. 90-летию со дня рождения И. И. Соктоевой, Улан-Удэ, 26—30 июня 2018 г. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2018. С. 59—64.
- Меметов В. С.* Проблемы теории и методологии генезиса интеллигенции // Интеллигенция и мир. 2007. № 4. С. 7—15.
- Покачкий В. А.* Польские художники в художественной жизни Байкальского региона в XIX в. // Современное искусствоведение: теоретические концепции и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ., Улан-Удэ, 10 июня 2020 г. / отв. редактор Е. Ю. Перова. Улан-Удэ, 2020. С. 157—161.
- Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1881—1901 гг. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. 542 с.
- Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902—1924 гг. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 559 с.
- Рыженко В. Г.* Социокультурные функции интеллигенции крупных городов Сибири в условиях 1920-х гг.: поиск подходов // Интеллигенция в советском обществе. Кемерово, 1993. С. 88—98.
- Рыженко В. Г.* Современное культурно-историческое родиноведение: востребованная традиция или новое направление? // Источники-

ведение и краеведение в культуре России: сб. к 50-летию служебия С. О. Шмидта историко-архивному институту. М.: РГГУ, 2000. С. 298—299.

Рыженко В. Г. Локальные трансформации музеиных «мест памяти» в постсоветских условиях: историографические заметки и непосредственные наблюдения // Вестник Самарского университета. Серия: История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 1. С. 23—31. doi: 10.18287/2542-0445-2021-27-1-23-31.

Танский М. В. Верхнеудинск. Улан-Удэ: очерк. Общество русской культуры Республики Бурятия. Улан-Удэ: НоваПринт, 2016. 111 с.

Ткачев В. В. Культурно-просветительская деятельность И. Н. Жукова в Забайкальской Сибири (вторая половина XIX — начало XX в.) // Интеллигенция и мир. 2023. № 3. С. 92—115. doi: 10.46725/IW.2023.3.5.

Токарев В. П. Художники Сибири XIX в. Новосибирск: Наука: Сиб. изд. фирма, 1993. 117 с.

Фатьянов А. Д. Судьба сокровищ. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. 112 с.

Фатьянов А. Д. Владимир Сукачев. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1990. 352 с.

Фатьянов А. Д. Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995. 192 с.

Чирков В. Ф. Изобразительное искусство Сибири XVII — начала XXI в.: словарь-указатель в 2 т. Тобольск: Обществ. благотворит. фонд «Возрождение Тобольска», 2014. 815 с.

Шахеров В. П. Социально-демографические характеристики городского населения Иркутской губернии // Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX — начала XX в.: кол. монограф. Иркутск: Оттиск, 2019. С. 132—181.

Шахеров В. П. От простого собирательства к первым музеям (из истории становления музеиного дела в дореформенной Сибири) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2023. Т. 43. С. 26—40.

References

Bortnikov, S. D. (1997), *Khudozhestvennaya intelligentsiya Sibiri (1961—1980)* [Artistic intelligentsia of Siberia (1961—1980)], Altaiskii gosudarstvennyi institut iskusstv i kul'tury, Barnaul, Russia.

- Chirkov, V. F. (2014), *Izobrazitel'noe iskusstvo Sibiri XVII — nachala XXI veka. Slovar'-ukazatel' v 2 tomah* [The Fine Arts of Siberia in the XVII — early XXI century: Dictionary-indicator in 2 volumes], Obshchestvennyi blagotvoritel'nyi fond “Vozrozhdenie Tobol'ska”, Tobol'sk, Russia.
- Dameshek, L. M., Gimelshtein, A. V., Levchenko, V. A. and Pushkina, T. L. (2012), *Vystavki i kraevedcheskaia deiatel'nost' VSORGO (1851—1931 gg.)* [Exhibitions and local history activities of the VSORGO (1851—1931)], Vostochno-sibirskaya kniga, Irkutsk, Russia.
- Dubrovsky, K. V. (1916), *Rozhdenie v strane izgnaniia: biograficheskie ocherki* [Birth in the country of exile: biographical sketches], Tipografia "Viktoria", Petrograd, Russia.
- Fatyanov, A. D. (1967), *Sud'ba sokrovishch* [The fate of the treasure], Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, Irkutsk, Russia.
- Fatyanov, A. D. (1990), *Vladimir Sukachev* [Vladimir Sukachev], Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, Irkutsk, Russia.
- Fatyanov, A. D. (1995), *Khudozhniki, vystavki, kollektionsery Irkutskoi gubernii* [Artists, exhibitions, collectors from Irkutsk province], Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, Irkutsk, Russia.
- Gryaznukhina, T. V. (2002a), 'Features of the formation and educational activities of the Siberian intelligentsia at the turn of the XIX—XX centuries, *Dukhovno-istoricheskie chteniiia: tezisy dokladov mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Spiritual and historical readings: abstracts of reports of the interuniversity scientific and practical conference], iss. VII, Krasnoyarsk, Russia: 366—373.
- Gryaznukhina, T. V. (2002b), 'The role and significance of the local creative intelligentsia in the development of the culture of Siberia at the turn of the XIX—XX centuries', *Dukhovno-istoricheskie chteniiia: tezisy dokladov mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Spiritual and historical readings: abstracts of reports of the interuniversity scientific and practical conference], iss. VII, Krasnoyarsk, Russia: 373—383.
- Gryaznukhin, A. G., Gryaznukhina, T. V., Dvoretskaya, A. P. and Zhulaeva, A. S. (2023), 'Attitude of the Russian intelligentsia of the XIX century to the values and way of life of Western European society, *Bylye gody* [Years gone by], no.: 18: 115—124.
- Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo Geograficheskogo Obshchestva [Proceedings of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society] (1926), in *Obzor deyatel'nosti VSO za 75 let. 1851—1926: yubileynyy sbornik* [Overview of the activities of the VSORGO for 75 years. 1851—1926: anniversary collection], vol. 50, iss. 1, izdatel'stvo "Vlast' Truda", Irkutsk, Russia.

- Kolotilo, L. G. (2004), *Voennye moriaki Baikala: problemy istoricheskoi rekonstruktsii deiatel'nosti voennyykh moriakov rossiiskogo flota po fiziko-geograficheskому izucheniu i osvoeniu ozera Baikal v XVIII—XX vv.* [Military sailors of Baikal: problems of historical reconstruction of the activities of military sailors of the Russian fleet in the physical-geographical study and development of the lake Baikal in the XVIII—XX centuries, Nauka, St. Petersburg, Russia.
- Koshman, L. V. (2008), *Gorod i gorodskaya zhizn' XIX stoletiya: sotsial'nye i kul'turnye aspekty* [The city and urban life in the XIX century: social and cultural aspects], Rossiiskaia politicheskia entsiklopedia, Moscow, Russia.
- Lareva, T. G. (2015), *Istoriia izobrazitel'nogo iskusstva Pribaikal'ia XX—nachala XXI veka* [The history of the fine arts of the Baikal region of the XX beginning of the XXI century], Print Lain, Irkutsk, Russia.
- Levina, Zh. E. (2012), ‘Art exhibitions as a form of civil initiative of the Siberian intelligentsia (20—30s of the XX century)’, *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], no.: 7, part 2: 96—100.
- Lykhin, Yu. P. (2002), *Khudozhestvennaya zhizn' Irkutska (pervaya chetvert' XX veka)* [Irkutsk Art Life (first quarter of the XX century)], Arkhitekturno-etnograficheskii muzei “Tal'tsy”, Irkutsk, Russia.
- Lykhin, Yu. P. and Kryuchkova, T. A. (2000), *Ikonopistsy, mastera i khudozhestvenniki Irkutska (XVII vek—1917 god). Biobibliograficheskii slovar'* [Icon painters, craftsmen and artists of Irkutsk (XVII century—1917): Bio-bibliographical dictionary], Arkhitekturno-etnograficheskii muzei “Tal'tsy”, Irkutsk, Russia.
- Manzyreva, E. S. (2014), ‘Development of artistic culture in the cities of Eastern Siberia (XIX — early XX century)’, *Vestnik Vostochno-Sibirskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the East Siberian State Academy of Culture and Arts], no. 2: 18—22.
- Manzyreva, E. S. (2018), ‘The history of the origin of art exhibitions and museum collections in the cities of Eastern Siberia (XIX — early XX century)’, in Gomboev, B. Ts. (ed.), *Nauchnoe nasledie I. I. Soktoevoi v svete aktual'nykh problem sovremennoego izobrazitel'nogo iskusstva: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezdunarodnym uchastiem, posviashchennoi 90-letiiu so dnia rozhdeniya I. I. Soktoevoi* [Scientific heritage of I. I. Soktoeva in the light of current problems of contemporary fine arts: proceedings of the

- All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the 90th anniversary of the birth of I. I. Soktoeva], Ulan-Ude, Russia, 26—30 June 2018, Buriatskii gosudarstvennyi universitet, Ulan-Ude: 59—64.
- Memetov, V. S. (2007), ‘Problems of the theory and methodology of the genesis of the intelligentsia’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 7—15.
- Pokatskiy, V. A. (2020), ‘Polish artists in the artistic life of the Baikal region in the XIX century’, in Perova, E. Yu. (ed.) *Sovremennoe iskusstvovedenie: teoretičeskie kontseptsii i praktiki: materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Contemporary art criticism: theoretical concepts and practices: proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation], Ulan-Ude, Russia: 157—161.
- Romanov, N. S. (1993), *Letopis’ goroda Irkutska za 1881—1901 gody* [Chronicle of the city of Irkutsk for 1881—1901], Vostochno-sibirskoe knizhnoe izdatel’stvo, Irkutsk, Russia.
- Romanov, N. S. (1994), *Letopis’ goroda Irkutska za 1902—1924 gody* [Annals of the city of Irkutsk, 1902—1924], Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel’stvo, Irkutsk, Russia.
- Ryzhenko, V. G. (1993), ‘Sociocultural functions of the intelligentsia of large cities of Siberia in the conditions of the 1920s: search for approaches’, *Intelligentsia v sovetskem obshchestve* [Intelligentsia in Soviet society], Kemerovo, Russia: 88—98.
- Ryzhenko, V. G. (2000), ‘Modern cultural and historical homeland studies: a sought-after tradition or a new direction’, *Istochnikovedenie i kraevedenie v kul’ture Rossii: sbornik k 50-letiiu sluzheniya S. O. Shmidta istoriko-arkhivnomu institutu* [Source studies and local history in Russian culture: collection for the 50th anniversary of S. O. Schmidt’s service to the historical and archival institute], Rossiiskii gosudarstvennyi gumaniratnyi universitet, Moscow, Russia: 298—299.
- Ryzhenko, V. G. (2021) ‘Local transformations of museum “places of memory” in post-Soviet era: historiographical notes and direct observations’, *Vestnik Samarskogo universiteta, seria: Istočnaya, pedagogika, filologiya* [Bulletin of Samara University, series: History, pedagogy, philology], vol. 27, no. 1: 23—31, doi: 10.18287/2542-0445-2021-27-1-23-31.
- Shakherov, V. P. (2019), ‘Social and demographic characteristics of the urban population of the Irkutsk province’, in Dameshek, L. M. (ed.) *Gosudarstvennaya vlast’ i obshchestvo: na materialakh gorodov Irkutskoi gubernii XIX — nachala XX veka: kollektivnaia monografii* [State

- power and society: based on materials from the cities of the Irkutsk province of the XIX — early XX century: collective monograph], Ottisk, Irkutsk: 132—181.
- Shakherov, V. P. (2023), ‘From simple collecting to the first museums (from the history of the formation of museums in pre-reform Siberia)’, *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia: Istoriiia* [News of Irkutsk State University, series: History], vol. 43: 26—40.
- Tanskiy, M. V. (2016), *Verkhneudinsk. Ulan-Ude: ocherk. Obshchestvo russkoi kul'tury Respubliki Buriatiia* [Verkhneudinsk. Ulan-Ude: essay. Society of Russian Culture of the Republic of Buryatia], NovaPrint, Ulan-Ude, Russia:
- Tkachev, V. V. (2023), ‘Cultural and educational activities of I. N. Zhukov in Transbaikal Siberia (second half of the XIX — early XX century), Intelligentsiia i mir [Intelligentsia and the World], no. 3: 92—115, doi: 10.46725/IW.2023.3.5.
- Tokarev, V. P. (1993), *Khudozhniki Sibiri XIX veka* [Artists of Siberia of the XIX century], Sibirskaia izdatel'skaia firma “Nauka”, Novosibirsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 09.02.2024; одобрена после рецензирования 07.03.2024; принята к публикации 27.03.2024.

The article was submitted 09.02.2024; approved after reviewing 07.03.2024; accepted for publication 27.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

B. B. Tkachev — исследователь, преподаватель-исследователь, педагог-организатор отдела краеведения и музейной работы, «Центр развития дополнительного образования детей» Иркутской области, Иркутск, Россия.

V. V. Tkachev — Researcher, Teacher-researcher, Teacher-organizer of the department of local history and museum work, “Center for the Development of Additional Education for Children” of the Irkutsk Region, Irkutsk, Russia.